

Хранительница
историй

Книга начал

САЛЛИ
ПЕЙДЖ

КНИГА НАЧАЛ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
П 24

Sally Page
THE BOOK OF THE BEGINNINGS
Copyright © Sally Page, 2023

This edition is published by arrangement with Darley Anderson
and Associates Ltd, Estelle House and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Виктории Яковлевой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-24455-9

© В. Г. Яковлева, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Ее преподобию Энн Хейвуд,
вечному источнику вдохновения*

ПРОЛОГ

Для принятия решения иногда бывает достаточно одного удара сердца.

Такой шаг может порой казаться необдуманным. Всего лишь попытка избежать новых страданий, последний толчок к решительным действиям. Кухня остается безучастной, молчаливой свидетельницей происшедшего. Но по-своему преданной хозяйке, которая только что ее покинула. Безмолвствует отодвинутый от стола стул. Немое молчание хранит и тарелка, на которой лежит недоеденный бутерброд с выдержанным чеддером и кусочек соленого рождественского огурчика (восьмимесячной давности).

Мужчина зовет ее по имени и, не дожидаясь приглашения, толкает дверь, ведущую из коридора на кухню. Зачем ему приглашение, если и во входную дверь он тоже вошел без стука?

Пыхтя и отдуваясь, он идет прямо к холодильнику, затем замечает оставленный на столе ежедневник и принимается бесцеремонно листать его страницы.

Но и ежедневник не выдает свою хозяйку. В нем имеются лишь записи о приходских собраниях, репетициях хора и запланированном посещении мест-

САЛЛИ ПЕЙДЖ

ного сада вместе с ее куратором¹ — свидетельства кажущейся беспорочной жизни. Может, что-то такое таится в почерке? Да нет, написано аккуратно, четко и ясно, если не считать резкого излома в буквах «S», которым они будто бы стремятся разрушить четкий порядок прочих букв в строке.

На противоположной стене мужчина замечает приоткрытую дверь черного хода, ведущую в сад (ее не помешало бы чем-нибудь подпереть). Дверь застыла в этом полуоткрытом-полузакрытом положении, будто в ожидании чего-то или кого-то. Как и вся кухня.

И вдруг дверь очень медленно поворачивается на петлях и с тихим щелчком закрывается.

В девяноста милях от этого места, в переулке на севере Лондона, открывается другая дверь. Скопившаяся у входа почта отползает в сторону, приветственно брякает надтреснутый колокольчик. Первым через порог перелетает одинокий осенний лист. Его забросило сюда порывом ветра, типичного для позднего августа, и, кружась, лист опускается вниз, принося с собой тепло и терпкий запах осени. За его полетом в тихом полумраке магазина наблюдает женщина. Осень для нее всегда была временем новых начал, связанных с трепетом предвкушения новеньких туфель, цветных мелков и пеналов, знакомых ей с детства.

Теперь же голова ее занята только мыслями о конце.

¹ *Курат* — католический священник, которому епископом дано полномочие исповеди и вообще попечения о душах паствы.

ГЛАВА 1

Не на своем месте

Джо наклоняется, чтобы забрать почту, а заодно подбирает и замерший на полу лист. Он лежит на ее раскрытой ладони, словно вырезанная из цветной бумаги рыбка, предсказывающая судьбу, — в детстве они часто забавлялись этой игрушкой. Лист дрожит, потом опять замирает. Джо хочется спросить его, не означает ли это, что когда-нибудь в будущем она вновь будет счастлива? Ей хочется, чтобы эта золотистая «рыбка» заверила ее, что Джеймс думает о ней, Джо, так же часто, как и она о нем. В такие вот минуты, неторопливо складывающиеся в часы, так хочется верить, что если и ему ее не хватает, значит между ними существует некая связь. Тоненькая ниточка надежды, которую можно было бы намотать на мизинец, а потом осторожно потянуть на себя. Джо осторожно смыкает пальцы вокруг хрупкой субстанции листочка, укутывая его в кокон своей ладони, и, сунув почту под мышку, открывает дверь пошире.

Она ступает внутрь, колесики ее чемодана ритмично постукивают по плитке, которой выложен вход в магазин ее дяди Уилбура. Это крохотное помещение, размерами не больше вытянутого в длину кухонного шкафа, где прежде продавалось все для

кройки и шитья. Вот уже пятьдесят два года оно служит дяде и магазином, и домом.

Оглядевшись, Джо не замечает никаких изменений. Из этого узенького помещения одна дверь ведет в коридорчик, прямо от двери сворачивающий налево и идущий вдоль задней стены магазина (из него через арочный проход можно попасть на маленькую кухоньку, в туалет и на лестницу, ведущую наверх, в жилые помещения). Второй узкий проход делает круг и возвращается туда, где сейчас стоит Джо. Вот и все, что имеется в магазинчике дяди, если не считать небольшого пространства при входе, где под прямым углом к окну расположился старомодный дубовый прилавок со стеклянным верхом. Прежде, как представляется Джо, в нем выставлялись образцы носовых платков или перчаток. Теперь же на нем разложены перьевые ручки, а ряд широких ящичков наполнен огромными листами бумаги — это то, чем торгует дядя Уилбур.

«Всему свое место, и все на своем месте».

Джо словно слышит в голове голос дяди Уилбура и, оглядывая магазин, замечает, что все здесь остается верным этому излюбленному его принципу. Разве что товара на полках чуть меньше, чем в былые времена, но всюду царят чистота и порядок, все лежит на своих местах.

Только вот сам дядя сейчас где-то за много миль от своего дома.

За много миль от нее самой.

Джо бросает быстрый взгляд на пространство между стойкой и стенкой, где на деревянном шесте висят связанные веревочкой коричневые бумажные пакеты. В эти пакеты чудесным образом помещалось все, что продавал дядя Уилбур, — от нескольких гвоздей с шурупами (чтобы они ненароком не вы-

пали, верхнюю часть пакета необходимо было свернуть несколько раз) до длинной металлической пилы с блестящими зубьями.

А вот и ее потайное место, где в детстве Джо играла в почту («Всему свое место, и все на своем месте»). Стоя за прилавком и закрывая ее от посторонних глаз, дядя делал вид, что понимает: страшно занятая начальница почтового отделения остро нуждается в канцелярских принадлежностях. Какую огромную радость Джо испытывала, когда дядя подзывал ее к себе и вручал коричневый бумажный пакет, в котором лежали какие-то совершенно загадочные предметы. Внутри мог находиться блокнот без обложки или стопка товарных чеков с проложенной между листами истертой копиркой. Дядя Уилбур говорил тогда (что еще важнее, то же самое говорила миссис Уотсон-Тофт, его бухгалтерша с убийственным взглядом), что отдает ей исключительно «подпорченный товар». Но когда Джо немного подросла, она стала подозревать, что дядя, заметив возделенный взгляд своей маленькой племянницы на новую партию товарных чеков, нарочно портил копирку, проводя по ней плоской стороной ногтя.

Джо поднимает голову и видит на стене позади прилавка пришпиленный к доске для заметок квадратный календарь. И больше ничего. И хотя на дворе давно стоит август, календарь открыт на июле. Интересно, зачем ее дяде понадобилась эта доска, — кажется, прежде никакой доски здесь не было.

Джо кладет неразобранную почту с осенним листом на прилавок и катит свой чемодан в дальнюю часть магазина, туда, где находится ведущая наверх лестница. На площадке второго этажа перед ней открывается дверь со стеклянной вставкой, пропуская женщину в небольшую прихожую. Под крючками

для верхней одежды стоит низенькая скамеечка; на одном из крючков до сих пор еще висит дядино темно-серое зимнее пальто.

Здесь же находится дверь в ванную комнату. Это ветхое помещение с безупречно белыми стенами, обогреваемое небольшим и слабеньким воздухонагревателем. Пользоваться этой ванной Джо не горит желанием. Она знает по личному опыту: даже если ванна наполнена горячей водой, внешняя ее сторона по-прежнему холодна как лед.

Из прихожей можно попасть в гостиную, за которой находится кухня. В обоих помещениях есть окна с подъемными рамами, выходящие в переулок. Напротив одного из окон находятся две двери, ведущие в спальные комнаты. Джо секунду колеблется, не зная, в какой из них ей было бы лучше расположиться: в дядиной спальне или в каморке, где она спала, когда гостила тут летом, будучи совсем маленькой. Она открывает дверь в небольшую спальню и вскоре уже вываливает из своего чемодана в кресло почти всю одежду. То, что она ищет, лежит где-то в самом низу.

Женщина достает темно-синий, сшитый из жесткой, как картон, ткани джинсовый комбинезон. Джо внимательно разглядывает его, словно не понимает, зачем было брать эту вещь с собой. Комбинезон за была ее лучшая подруга Люси после того, как однажды вечером возникла на пороге дома Джо, — с тех пор прошло уже, наверное, несколько месяцев. Настоящий винтаж из пятидесятых, с широкими штанинами. Люси обожает винтаж. Она любила его всегда: и будучи подростком, и сейчас, в возрасте тридцати восьми лет. Люси носит только те вещи, что ей удалось вымолить у своих бабушек и у бабушек Джо.

В своей любви к канцеляршине и остро заточенным карандашам Джо видится отголосок этого странноватого отношения своей подруги к прошлому. Это то, что притягивает обеих женщин друг к другу. Их сердца бились в унисон еще в начальной школе, они всегда шагали рука об руку, — может быть, именно поэтому им частенько удавалось выигрывать ежегодные забеги на трех ногах¹.

Джо садится на кровать, прижимая к груди этот джинсовый комбинезон. Что теперь? Ей кажется, что, если бы ей с Люси снова связали ноги, бежать в одном ритме у них бы уже не вышло. Их пути разошлись, но Джо никак не могла понять, что стало причиной разрыва. Причин могло быть несколько, но, как ни сопоставляй и ни переставляй их места — например, наличие собственного мнения у Джо, а также наличие собственного мнения у Люси, — остается непонятным, почему же все-таки их отношения разладились. Теперь подруги лишь время от времени обмениваются текстовыми сообщениями, и всякий раз между ними возникают какие-то разногласия. При этом Джо никак не может ясно для себя сформулировать, из-за чего они возникают и почему. Она просто уверена: если бы им с Люси снова пришлось участвовать в забеге на трех ногах, они бы не то что не выиграли эту гонку, но прямо на старте плюхнулись бы лицом в грязь.

Джо еще раз рассеянным взглядом окидывает крохотную спальню и постепенно осознает, что комната очень чистая. Пора уже разложить свои вещи по ящикам комода («Всему свое место, и все на сво-

¹ *Забег на трех ногах* — забег, в котором участвуют пары, при этом нога одного бегуна привязана к ноге другого. — *Здесь и далее примеч. перев.*

САЛЛИ ПЕЙДЖ

ем месте»). Много времени это не займет. И правда, не проходит и десяти минут, как все уже убрано, а пустой чемодан занял свое место под односпальной кроватью.

Остается только одна вещь, которую ни распаковать, ни спрятать. В этом нет нужды. Увы, ее не запихнешь в дальний угол комода. Как бы этого ни хотелось.

Ее разбитое сердце навсегда останется с ней, где бы она ни находилась, и Джо прекрасно это понимает. Об этом позаботился Джеймс, когда бросил ее четыре месяца назад.

ГЛАВА 2

А вот я верю

Джо сидит на высоком табурете за дубовым прилавком, периодически поглядывая на небо — точнее, на его клочок, который становится виден, стоит только сильно наклониться вперед. На этом табурете женщина восседает уже целых шесть недель. Отсюда она присматривает за магазином и наблюдает за пешеходами, прерывистыми потоками струящимися по переулку. Время от времени Джо бросает взгляд на свой клочок неба в окне в надежде на какие-нибудь изменения. Небо сегодня тревожно-серое, а кирпичная кладка стены напротив блестит от дождя. Октябрь вступает в свои права.

Но какой бы ни была сегодня погода, этот клочок неба странным образом несет ее душе покой и умиротворение. Джо знает, что и за переулком (который начинается между парикмахерской и кафе) такое же небо нависает и над куда бóльшим миром, где шумит широкая Хайгейт-стрит со своими магазинами и ресторанами. Пестрая смесь соблазнительного и практичного — кое-где и то и другое удачно сочетаются в одном заведении. Например, в оклеенном старыми газетами магазине, где продаются ножи с рукоятками из вишневого дерева и фигурны-

ми стальными лезвиями, или, скажем, в галантерейной лавке, на дверях которой висит венок из лент цвета осенних фруктов.

Дальше, уже за Хай-стрит, если подняться наверх и свернуть влево, можно попасть на просторы Хэмпстедской Пустоши. Над ландшафтом этого отчасти парка, отчасти сада, а отчасти дикого леса простирается то же самое небо, которое Джо видно со своего табурета. Приятно сознавать, что этот большой мир находится где-то рядом, а кусочек небесного свода, ограниченный стеной и крышей, дает возможность четко определить ее место в большом городе, который для Джо является миром чужим и чуждым.

Женщина не раз пыталась представить себе это же небо, распростершееся огромной, величаво колышущейся простыней или скатертью над ее старым домом — небольшим коттеджем на окраине деревни в Нортумберленде. Но там небеса совсем другие. Гораздо шире и выше, куда более величественные в своих переменчивых состояниях. Нет, даже представить себе, что она видит кусочек родных небес, ей не по силам.

Впрочем, и нужды в кусочке никогда не было. Достаточно только выйти к холмам — и любуйся на все небо целиком сколько хочешь.

Сегодня, как и всегда, на Джо джинсовый комбинезон Люси. Носить винтажные вещи — не совсем в стиле Джо (правда, каков, собственно, ее стиль, женщина и сама не очень-то понимает), но ей кажется, что надевать не свою одежду в этой ее нынешней не своей жизни вполне уместно. Джо влезает в комбинезон каждое утро, надевая под него разные джемперы: то зеленый, то оранжевый, то

желтый, то красный — в зависимости от погоды, ее собственного настроения и свежести означенных джемперов. Иногда ей кажется, что в этом комбинезоне она похожа на светофор, незыблемый и неподвижный, лишь меняющийся в цвете, в то время как жизнь медленно проносится мимо. Высокая талия комбинезона плотно облегает ее грудь там, где бьется сердце, жаждущее общения с любимой подругой.

С тех пор как Джо перебралась в Лондон, она не раз пыталась писать Люси более регулярно, но всякий раз с трудом подыскивала для подруги нужные слова. Те же, что постоянно вертелись в голове, относились к последнему разговору двух женщин перед отъездом Джо. Она всегда знала, что Люси испытывает неприязнь к Джеймсу, но до этого самого разговора и не догадывалась, насколько сильно это чувство. Джо понимала, что вспышку ярости лучшей подруги, несомненно, спровоцировало подавленное состояние самой Джо. Вот только она все еще никак не могла понять, с чего это Люси решила, будто Джо захочет услышать все ею сказанное, да и вообще: как эти обидные слова могли утешить несчастную и поднять ей настроение? Особенно сейчас, пока у Джо еще остается тоненькая ниточка надежды, о которой она ни словом не обмолвилась Люси. И теперь сама задумалась: а нужно ли было? Не эта ли надежда так взбесила Люси?

А Джеймс? Джо тратит слишком много времени и сил на то, чтобы не написать и ему. Это дается ей с огромным трудом. В итоге она пишет ему сообщения, но тут же их удаляет. Нажать на кнопку «отправить» ей мешает только одно — мысль о том, что телефон сначала попадет в руки этой его новой

подружки, Никиии, и та все прочтет. Вспоминать о своей прежней коллеге по работе по имени Ники и при этом не реветь Джо до сих пор не может. Вместе они проработали совсем недолго, но она все еще отлично помнит ее вечные жалобы и нытье.

Джо бросает взгляд на небольшой квадратный календарь — единственную вещь, пришпиленную к большой доске для заметок у нее за спиной. В конце каждого дня она зачеркивает очередную дату. Иногда Джо делает это задолго до окончания дня, будто хочет подстегнуть нерасторопное время.

Прошло уже шесть недель с тех пор, как дядя Уилбур перебрался (временно) в дом престарелых, чтобы отдохнуть и поправить здоровье. Это место находится неподалеку от дома родителей Джо, и почти каждый день дядю навещает родная сестра — мама Джо. То, что сначала казалось небольшим расстройством, которое ее мама называла «мерзкой напастью», на деле обернулось чем-то посерьезнее. И теперь врачи делают все возможное, чтобы справиться с прогрессирующим развитием деменции. Однако мама продолжает уверять свою дочь в том, что дядя Уилбур чувствует себя гораздо лучше и в ближайшем будущем сможет вернуться в свою квартиру и в свой магазинчик.

Папа говорит с дочерью по телефону нечасто, в отличие от своей куда более разговорчивой супруги.

Если же трубку поднимает именно он, то всегда лишь тихонько советует Джо:

— Просто дай своей матери время.

Именно это Джо и пытается делать.

На исходе утра внимание женщины обращается к появившейся в магазине одинокой покупательнице: та остановилась возле витрины со скотчем для

посылок и рулонами коричневой бумаги. Джо уже хочет предложить свою помощь, как вдруг в магазин входит еще одна клиентка.

Та, что вошла первой, — очень высокого роста, вторая же — маленькая и пухленькая. Разглядывая товар, та, что поменьше ростом, заслоняет собой ту, что повыше, и начинает казаться, будто у покупательницы не одна, а две головы, что растут одна из другой. Еще секунда, и на губах Джо заиграет улыбка.

Первая посетительница отодвигается в сторону, и забавный мираж исчезает. Вскоре незнакомка приближается к прилавку.

Пауза.

Джо смотрит выжидающе и, как ей хочется надеяться, с любезным выражением лица.

Посетительница глядит куда-то вниз и хмурится.

— Ну, скажите мне, — говорит она, — кто в наши дни будет писать перьевыми ручками?

Эти слова незнакомка проговаривает с хладнокровной уверенностью. Но похоже, совсем не желает показаться грубой и вряд ли пытается намекнуть, будто бы Джо — полная бестолочь, раз сидит тут и продает перьевые ручки. Похоже, здесь вовсе нет никакой связи: она, покупательница, стоит по одну сторону небольшого деревянного прилавка, а Джо, помощница продавца, — по другую, и между ними под стеклом прилавка выставлены на продажу самые разные перьевые ручки.

— Дело в том, что мы теперь уже больше не пишем от руки, так ведь? — Женщина поднимает голову и, не дожидаясь ответа, продолжает: — Забытое искусство письма.

Джо уже приходилось выслушивать подобные мнения. Она очень хотела бы возразить этой поку-

пательнице: «Почему же? Я, например, все еще пишу от руки. Причем именно перьевой ручкой». Но Джо знает, что лишь впусую сотрясет воздух.

Стоящая перед ней высокая незнакомка с недвольным видом морщит лоб. Она явно сомневается в том, что Джо находится на своем месте (впрочем, и сама Джо сомневается в этом же), и снова заводит речь о письме:

— В нынешних школах детей вообще не учат писать.

Джо становится интересно, чем эта женщина зарабатывает себе на жизнь. Стройная, опрятная и строгая. Возможно, фармацевт? Или стоматолог?

— В смысле, какой от этого добра толк, если мы все теперь общаемся только по электронной почте или в социальных сетях?

Интересно, что бы подумала эта женщина, если бы Джо пришла к ней на прием и заявила: «Что ж, похоже, у вас не все дома, раз вы добровольно тратите свое драгоценное время на то, чтобы копаться в чужих ртах». Но нет, вряд ли она когда-нибудь скажет нечто подобное. Да еще в лицо женщине со сверлом в руке.

Джо бросает взгляд на низкорослую покупательницу в длинном, чуть не до пят, дождевике, терпеливо ждущую своей очереди, и в знак признательности едва заметно кивает ей. А та в ответ вскидывает брови и закатывает глаза, от чего Джо чуть не прыскает от смеха.

«Стоматолог» делает неопределенный жест в сторону задней части магазина.

— Нет, вы скажите, какой от всего этого толк? — повторяет она.

— Ну, мне кажется, кое-что... — начинает Джо.

Пейдж С.

П 24 Книга начал : роман / Салли Пейдж ; пер. с англ. В. Яковлевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. — (Азбука-бестселлер). ISBN 978-5-389-24455-9

Накануне своего сорокалетия Джо Сорсби переезжает в Лондон, чтобы присмотреть за канцелярским магазином любимого дяди. Но это не просто смена работы и обстановки — это разрыв с прошлым. Это попытка начать жизнь с чистого листа.

И все же вдали от родного дома Джо чувствует себя брошенной на произвол судьбы — до тех пор, пока не знакомится с Беглянкой-викарием и семидесятилетним стариком, пишущим свой первый роман.

А Рождество уже близко! Волшебные дни, когда происходят чудеса и сбываются мечты. Может быть, именно в этот праздник Джо найдет то, что так долго искала, — новое начало, любовь, семью.

От автора феноменального бестселлера «Хранительница историй» — новая волнующая история о том, как самые неожиданные отношения завязываются в самых неожиданных местах.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

САЛЛИ ПЕЙДЖ КНИГА НАЧАЛ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Ирина Лебедева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Наталья Хуторная

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.02.2024.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 22,35. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, ви. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ABA-33433-01-R